

Человек и культура

Правильная ссылка на статью:

Кутищев А.В. Оборона Ломбардии 1705 г. Ситуативные успехи герцога Вандома и перспективные неудачи Евгения Савойского // Человек и культура. 2025. № 3. DOI: 10.25136/2409-8744.2025.3.74159 EDN: GOSXSQ
URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74159

Оборона Ломбардии 1705 г. Ситуативные успехи герцога Вандома и перспективные неудачи Евгения Савойского

Кутищев Александр Васильевич

ORCID: 0000-0001-6921-3344

кандидат исторических наук

доцент, кафедра управления в социальных и экономических системах, философии и истории,
Уральский государственный университет путей сообщения

620000, Россия, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. Колмогорова, 66

✉ akutishev@usurt.ru

[Статья из рубрики "Историческая культурология и история культуры"](#)

DOI:

10.25136/2409-8744.2025.3.74159

EDN:

GOSXSQ

Дата направления статьи в редакцию:

19-04-2025

Аннотация: Объектом исследования является военное искусство периода войны за испанское наследство (1701–1714 гг.). Предметом научного поиска выступают отдельные аспекты военного дела эпохи: разработка замысла и определение плана кампании, стратегия и тактика ведения боевых действий, формы и методы достижения оперативных целей. Автор уделяет особое внимание роли маневра и полевого боя, а также обеспечению надежной логистики и линий сообщения между войсками и тылом. Целью статьи является выявление особенностей европейского военного искусства начала XVIII века. В центре статьи – боевые действия между франко-испанской армией герцога Ж. Вандома и имперскими войсками Евгения Савойского в Северной Италии летом – осенью 1705 года. Методологической базой исследования выступает историко – системный подход, который предполагает анализ объекта исследования, как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Методологической базой исследования выступает историко – системный подход, который предполагает анализ объекта исследования, как

целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна заключается в том, что в статье с привлечением мемуарно-эпистолярных и военно-исторических источников представлена отдельная военная кампания, до сих пор не нашедшая отражения в отечественной историографии. В результате исследования автор пришел к выводу, что в военных действиях в Ломбардии в 1705 г. проявились как типичные, так и специфические черты военного искусства эпохи. Особенность проявилась в активном решительном характере военных действий, в настойчивости и целеустремленности таких военачальников, как герцог Л.-Ж. Вандом, принц Евгений Савойский. Типичными чертами стали склонность к сковывающему методизму и шаблону в управлении, доминирование логистики над оперативными задачами, преобладание маневрирования на коммуникации противника над полевым сражением, позиционный характер войны.

Ключевые слова:

Династические войны, западноевропейское военное искусство, Людовик XIV, герцог Л.-Ж. Вандом, Евгений Савойский, форсирование рек, маневренная тактика, Тыловые коммуникации, битва при Кассано, занятие зимних квартир

Введение

Актуальность исследования обусловлена эскалацией военно-политического конфликта между Россией и Западом, грозящего перерасти в третью мировую войну. В историософском прочтении он имеет все основания рассматриваться, как обострение перманентного кризиса мировых цивилизаций. Претендующий на экзистенциальность, современный конфликт не только приводит в действие прикладные военные – политические практики, но и активизирует рефлексию глубинных цивилизационных смыслов. В этой связи, особый интерес привлекает военно – профессиональная культура, как неотъемлемая часть западноевропейской и русской цивилизаций. Настоящая работа продолжает серию статей о войне за испанское наследство (1701 – 1714 гг.), крупнейшему военному конфликту с участием ведущих западноевропейских держав, проходившему одновременно с Великой Северной войной (1700 – 1721 гг.) [\[3, 4, 5\]](#). Только одно это совпадение вызывает естественное желание провести параллели между крупнейшими войнами начала XVIII века, сравнить военное дело России и передовых европейских держав эпохи позднего феодализма. При этом военная культура рассматривается как неотъемлемость цивилизационной ойкумены, в котором Запад и Восток обречены на историческое сосуществование. Исследование войны за испанское наследство (1701 – 1714 гг.) позволяет глубже проникнуть в европейскую культуру накануне Нового времени с её нравственной, политической и социальной рефлексией. Способствовать глубокому пониманию сущностных истоков культурных противоречий, содействовать формированию механизма их предупреждения и разрешения – такова, по большому счету, задача настоящего исследования.

Теоретическая база исследования. Исследование военной кампании 1705 года проведено с привлечением обширной военной корреспонденции Людовика XIV, принца Евгения Савойского, а также герцога Л. – Ж. Вандома и Великого приора. Собранная и систематизированная такими исследователями, как Ж. Ламберти, Ф. Хеллер, Ф. Во и Ж. Пеле, она затрагивает самый широкий спектр военного дела, от – глобальной стратегии до – самых обыденных проблем [\[10, 13, 18\]](#). Подробные записки оставили непосредственные участники этой кампании, шевалье Ж. Кенси и Фолар, маркиз Ш.

Кенси и генерал Сент – Илер [14, 16, 21, 22]. Любопытны воспоминания весьма осведомленных придворных короля – солнца, маркизов Сюрша и Донжо [8, 12]. Военно – профессиональный нарратив статьи основывается на многотомном академическом труде австрийского генштаба конца XIX века «Feldzuge des Prinzen Eugen von Savoyen», 7 – ой том которого подробно освещает боевые действия 1705 года [20]. Описание кампании с французской стороны представлено в 5 томе фундаментального труда историков Ф. Во и Ж. Пеле [18]. Общий обзор военных действий с детальным оперативно – тактическим анализом заимствован у таких европейских историков, как А. Арнет, Х. Перини, Н. Хендерсон [7, 11, 19]. Особый интерес вызывает освещение событий отечественными военными историками XIX века Н. Голицыным, А. Пузыревским [1, 2, 6].

Практическая значимость настоящей статьи заключается в том, что материал, представленный в ней, особенно интересен в свете компаративного сопоставления этой общеевропейской войны и «нашей» Великой Северной войны 1700 – 1721 гг. Анализ военного дела России и Западной Европы начала XVIII века может стать новым импульсом историософскому дискурсу об отечественной цивилизационно – культурной идентичности.

Исследования и результаты

Выполняя волю Императора Священной Римской империи Евгений Савойский, один из наиболее одаренных и опытных военачальников эпохи, летом 1705 года перешел в наступление в Ломбардии. Его задачей было спасти от неминуемой катастрофы герцога Виктора – Амадея Савойского, нового и весьма ценного союзника Вены. Задача была трудновыполнимой – принцу Евгению нужно было преодолеть около 300 км от оз. Гарда до Турина по территории, контролируемой французами. Каждый шаг предстояло оспаривать в тяжелых боях, причем противник располагал значительными силами и в любой момент мог усиливаться за счет резервов. Тем не менее, начало кампании было многообещающим. Ловким маневром Евгений Савойский смог обойти оборонительные позиции французов, выйти на оперативный простор и с боем форсировать важную преграду на пути в Пьемонт, р. Ольо. Командующий франко – испанской группировкой в Ломбардии, Л. Бурбон – Вандом, Великий приор, допускал оплошность за оплошностью. Его тактика, типичная для той эпохи, сводилась к маневрированию на коммуникации противника и попытках угрожать его флангам. Против решительного и инициативного Евгения Савойского она оказалась бесполезной. Успешное форсирование Ольо подталкивало к развитию наступления к р. Адда, но Евгений Савойский решил заняться обустройством армейского тыла. Уставшая армия нуждалась в отдыхе и восстановлении сил. Оперативная пауза была заполнена активными действиями разведывательных отрядов, рейдовых партий и фуражировками. Вслед за имперцами французы также перешли Ольо ниже Понтевиго, и двинулись к Сончино. Дневной переход стал для них настоящим испытанием и стоил около 100 человек, павших от теплового удара. «Была такая жара, что многие падали замертво. Обочины дороги, по которой мы шли, были усеяны телами солдат и офицеров – зрелище весьма печальное», – вспоминал участник похода шевалье Кенси [21, p. 101 – 102]. У Сончино французская армия также долго не задержалась. Великий приор наконец-то уяснил, что гипотетической фланговой угрозой энергичного принца не удержать, и поэтому поспешил к Адде, намериваясь на её рубеже организовать оборону. 3 июля французская армия двумя колоннами устремила к Креме, переправилась через р. Серио и встала на отдых у Омбриано. Группировка Великого приора насчитывала 36 батальонов и 50 эскадронов [20, s. 196]. Вперед к Кассано был отправлен отряд генерала Брولى в составе 7 батальонов и 3 эскадронов.

Попытка Евгения овладеть нижним течением р.Ольо. Оставление французами Сончино не укрылось от внимания Евгения Савойского. Этот населенный пункт был важным транспортным узлом на р. Ольо. Отсюда пролегали удобные пути через Тревильо и Лоди к Адде, через Кремону – к По, главной водной коммуникации Италии. Не смотря на неоднократные предостережения Вандома и Версаля, Великий приор не придавал Сончино особого значения и ограничился оставлением там небольшого гарнизона. Этой оплошностью решил воспользоваться Евгений. 10 июля перед Сончино появился отряд барона Иссельбаха в составе 6 батальонов с конницей и артиллерией. Обстрел из пушек и решительная атака быстро сломили волю к сопротивлению, и 11 июля французский гарнизон сложил оружие [\[20, s. 198\]](#). «669 солдат оказались военнопленными. Среди них были и дезертиры, которых казнили в первую очередь. Там нашли пять бронзовых пушек и госпиталь, ... кроме того, большое количество муки, что позволило некоторое время кормить всю армию» [\[13, p. 506\]](#).

Можно предположить, этот успех впоследствии сыграет злую шутку с Евгением. Очередная, причем, легкая удача соблазняла и отвлекала от первоначального устоявшегося плана. Возникла манящая перспектива наступления в южном направлении, открытом после ухода Великого приора к Адде. Евгений решает прозондировать обстановку на Ольо вплоть до её впадения в По. Вниз по реке были отправлены сильные отряды подполковника Сент – Амора, барона Ветцеля и другие. Они проникали вглубь территории, захватывая населенные пункты и переправы на реке. 17 июля Ветцель рапортовал Евгению, «что он и его отряд находятся в Остиано, и что еще несколько человек находятся в Маркарии, и что в Гаццуоло находится около 100 человек» [\[20, s. 203\]](#). Обнадеживающие вести одолели последние сомнения, и принц меняет первоначальный замысел. Он решает вести войска к р. По, форсировать её в районе Кремоны и правым берегом прорываться в Пьемонт.

В это время на театре появляется сам герцог Вандом. Неутешительные известия из Ломбардии застали его под стенами Кивассо. «Узнав об успехах принца Евгения, он ... сразу же выехал, чтобы присоединиться к Великому приору, своему брату, предварительно приказав генералу Альберготти следовать за ним с 10 батальонами и 10 эскадронами» [\[21, p. 108\]](#). Прибыв 13 июля в Лоди, он энергично взялся за устранение «небольших помех, которые переправа принца Евгения через Ольо внесла в дела Ломбардии», как деликатно сообщал Вандом королю [\[8, p. 302\]](#). На самом деле герцог не скрывал своего раздражения Великим приором и прилюдно обвинял родного брата в бездарности, особенно за потерю Сончино, Остиано и Канетто.

15 июля Евгений двинул армию на юг, но уже на подходе к Романенго неожиданно наткнулся на французов. Это были передовые части Вандома уже занявшие деревню, «на четверть часа опередив передовой дозор имперцев» [\[20, s. 203\]](#). Оправившись от неприятного сюрприза, Евгений атакует, но противник, отступив, разворачивается в боевой порядок у Сорезины, перекрыв дорогу на юг.

Не теряя времени, Вандом приступает к наращиванию обороны. Французы энергично зарываются в землю на флангах и перед фронтом. Каждая высота и складка местности горячо оспаривается в коротких ожесточенных схватках. Тем временем Великий приор начинает операцию по возвращению Остиано, Каннето и др. укрепленных населенных пунктов на реке. Стянув в единый кулак 8 батальонов и 11 эскадронов, к концу июля он фактически очищает нижнее течение Ольо. Всё это время Евгений стоит у Романенго в бессилии предпринять что-либо решительное для оказания помощи своим гарнизонам. В

конце концов, убедившись в неприступности французских позиций, не без сожаления он отказывается от плана наступления на Кремону и По.

Марш императорской армии на Адду. Время не позволяет Евгению долго бездействовать, да и выбор был не велик – остается лишь одна дорога на запад, через р. Адду на Милан. 10 августа после захода солнца имперские полки сворачивают свои палатки, грузят обозы и в полном молчании покидают лагерь. Всё происходит «так скрытно и так умело, что Вандом узнает об этом только на рассвете» [\[21, p. 110\]](#), когда имперские колонны уже подходят к Пьеранике. Их путь лежит на север, к слиянию рек Брембо и Адда, где Евгений наметил место переправы.

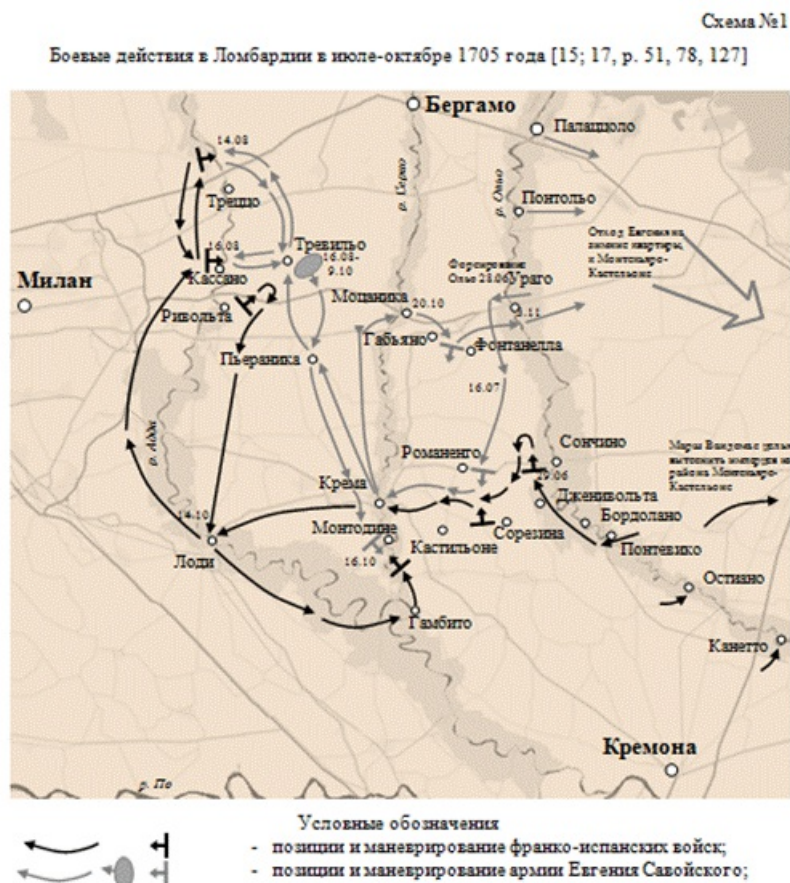
Французская армия немедленно устремляется за ускользнувшим неприятелем. Располагая сведениями, что имперцы располагают понтонно – мостовым парком, Вандом не сомневается, что Евгений попытается форсировать Адду. 12 августа Вандом достиг Лоди, а уже утром 13 – Кассано, где узнает, что противник готовится переправляться между Треццо и Ваприо. Силы французов в этом секторе составляют всего 6 батальонов и 33 эскадронов, крайне недостаточно, чтобы оборонять такой протяженный участок реки [\[20, s. 213\]](#).

Утром 14 августа напротив замка Палаццо Парадизо саперы Евгения Савойского приступают к возведению моста. Работы прикрывает батарея тяжелых пушек. Её меткий огонь по замку вынуждает гарнизон отступить от реки. Не смотря на сильное течение и нараставшее сопротивление, к вечеру 15 августа мост почти готов. Но к этому времени французы успевают подтянуть несколько батальонов и, в свою очередь, открывают шквальный огонь по переправе. Правый берег Адды возвышался над – левым, более пологим, что делало огонь французов более точным и эффективным. Не смотря на это, имперцы все же захватывают плацдарм на правом берегу, потеряв около 30 человек убитыми и ранеными [\[20, s. 213\]](#). Прискакав на место боя, Вандом быстро оценивает обстановку и отдает необходимые распоряжения. Все марширующие к Палаццо Парадизо войска получают приказ следовать к Корнате, в 5 км от места переправы, где герцог решает встретить армию Евгения Савойского.

Всё это время принца Евгения не оставляли сомнения в правильности сделанного выбора: все же местность на той стороне благоприятствовала противнику, он с каждой минутой усиливался и, судя по всему, серьезно готовился к сопротивлению. Оценив ситуацию и осознав, что без кровопролитного боя здесь не прорваться, Евгений принимает нелегкое решение. Оставив на месте отряд генерала Стиллена для дальнейшей имитации переправы, он спустится вниз, к Лоди, где беспрепятственно перейдет Адду. Немедленно были отданы соответствующие распоряжения, и армия пришла в движение. Лагерь у Брембато был оставлен в полной тишине. Батальоны, уже подходившие к Палаццо Парадизо, были развернуты в противоположном направлении. К утру 16 августа армия двумя колоннами подошла к Тревилю. Здесь были взяты пленные, которые показали, что Великий приор стоит «с 20 батальонами и 30 эскадронами по эту сторону Адды перед Кассано, за трудным для переправы каналом» [\[13, p. 509; 19, p. 144; 20, s. 217\]](#), что французы находятся в большом беспорядке, что обозы смешались с пехотой, а многочисленные повозки заблокировали переправы. Эти данные заставили вновь все поменять: Евгений решает рискнуть и пробиться силой через Кассано. На рекогносцировку и совещания времени не оставалось. Армия, 43 батальона и 66 эскадронов, поворачивает к Адде и на марше разворачивается в боевой порядок [\[20, s. 219\]](#). Это движение, однако, не осталось незамеченным для французов. С колокольни

Кассано наблюдатели прекрасно видели клубящиеся над марширующими войсками тучи пыли. Искавший заблудившийся обоз шевалье Фоллар, едва не столкнулся с колонной имперской пехоты [16, p. 35 - 36]. Поднятая тревога быстро распространялась по округе, и вскоре к Кассано со всех сторон спешили отряды французов.

Такова предыстория битвы при Кассано 16 августа 1705 года. Обе стороны отдавали себе отчет о важности предстоящего дела. По сути, у Кассано, с удобными мостами через Адду, решалась судьба Италии, поэтому и имперцы, и французы бились насмерть. Солдаты обеих армий проявили исключительное мужество, стойкость и упорство [14, p. 184 - 188; 16, p. 35 - 38; 18, p. 330 - 334, 726 - 736; 19, p. 147 - 153; 20, s. 215 - 225; 21, p. 119-130; 22, p. 605 - 614]. Принц Евгений вспоминал: «Невозможно описать тот

непрекращающийся с обеих сторон огонь, которого я никогда ещё не видел, сквозь который приходилось шагать нашим солдатам. Но как бы ни был ужасен этот кровавый день, вся императорская армия от генерала до рядового сражалась храбро и невероятно стойко» [20, s. 222]. Битва длилась всего около 4 часов, но стоила больших жертв. В ней нашли героическую смерть граф Лейнинген, генерал Бибра, принц Лотарингский и десятки других генералов и офицеров. Были ранены сам герцог Вандом, Евгений Савойский – дважды, принц Ангальт – Дессау, командующий прусским контингентом. Имперская армия потеряла около 4000 солдат [20, s. 224], франко – испанская – около 3000 [18, p. 510]. В конце концов, Евгений вынужден был уступить и отвести армию с заваленного мертвыми телами поля. Уже 22 августа Версальский двор знал «о великой битве в Ломбардии, ... слава этого сражения обязана бдительности и мужеству господина Вандома. Принц Евгений атаковал его очень энергично и даже имел некоторое преимущество вначале, но конец был для него весьма плачевным» [8, p. 340; 12, p. 398]. В свою очередь Евгений в письме Мальборо заверял, что «враги были разбиты, что кажется почти невозможным, поскольку обстановка для них складывалась очень

благоприятно» [\[13, p. 510\]](#).

Дальнейшие действия принца Евгения в Ломбардии. От Кассано имперская армия отошла к Тревиальо, где был разбит лагерь. После кровавой битвы её состояние было плачевным. Общие потери с учетом дезертиров, больных и раненных возросли до 6000 человек. В строю оставалось лишь 10 000 пехотинцев и 3500 кавалеристов [\[20, s. 225\]](#). «Я сейчас занят тем, что эвакуирую больных и раненых в Тироле. Пока это не будет сделано, я не смогу двигаться отсюда», - писал Евгений графу Галласу в Лондон [\[10, s. 659\]](#). Кроме всего прочего, все острее ощущался недостаток продовольствия: «Болезни от недостатка хлеба начинают проявляться очень сильно,...полки часто по два-три дня остаются без хлеба» [\[10, s. 659\]](#). «Ввиду ограниченности ресурсов ... восстановление боеспособности растянулось на время. Евгений оставался без движения в течение четырех недель, тщательно охраняемый противником, расположившимся напротив» [\[7, s. 332\]](#). Действительно, уже 20 августа французы появились поблизости, у Аньяделло. Отсюда они следили за каждым шагом неприятеля, контролируя переправы как через Ольо, так и через Адду. Так, друг напротив друга, противники провели до начала октября. Именно этой паузой объясняет последующие неудачи Евгения Савойского военный историк XIX века Н. С. Голицын: «Принц Евгений...действовал с удивительными для него медлительностью и нерешительностью – и поэтому всегда был предупреждаем Вандомом» [\[1, с. 109\]](#).

Всё это время призывы из Пьемонта не прекращались, и Евгений, как человек чести и высокой репутации, заверял герцога Савойского, что «тверд в намерении снова попытаться переправиться через Адду, если для этого представится возможность, или же повернуть к По» [\[10, s. 661\]](#). Приближающаяся осень с её распутицей заставляла торопиться, и принц предпринимает последнюю, почти безнадежную попытку прорваться в Пьемонт через По. Во избежание утечки информации в свои планы он никого не посвящает. Внезапно для всех 9 октября «через два часа после отдачи пароля» [\[20, s. 228\]](#) прозвучал приказ, и армия выступила из Тревиальо на Караваджо. Марш проходил в трудных условиях. Уже несколько дней в округе не прекращались проливные дожди. Дороги превратились в потоки жидкой грязи. Местные речки, обычно мелкие и узкие, превратились в полноводные потоки. Окрестные мосты и дороги были приведены в негодность французской конницей. Обозные повозки и пушки, постоянно застревая в грязи, создавали заторы в пути. Наконец, у Кремы выбившимся из сил солдатам был предоставлен отдых. Несколько дней Евгений раздумывал о дальнейшем маршруте, добывая информацию о противнике и окружающей обстановке.

Реакция Вандома на неожиданный ход Евгения была мгновенной и решительной. Ускоренными переходами он бросается на его перехват. Шевалье Кенси, участник этой гонки, вспоминал: «Менее чем за десять часов мы преодолели тридцать миль» [\[21, p. 140\]](#), проделав изрядный крюк через Лоди и Гамбито. 15 октября Вандом буквально перед самым носом Евгения занимает переправу через р. Серио у Монтодине, перерезав ему путь на юг. Не ожидавший такого оборота событий, Евгений вынужден был отойти и развернуться в боевой порядок.

Как это не раз случалось, вновь противники оказываются друг напротив друга на дистанции пушечного выстрела, разделенные рекой Серио. Утром 16 октября Вандом атакует авангард Евгения, закрепившийся по эту сторону реки. Бой длился два часа. Французы были отбиты, но Евгений понимает, что здесь через Серио ему не пройти [\[20, s.](#)

[2281](#). 17 октября имперская армия разворачивается на Крему, чтобы перейти Серию там. Французы преследуют их противоположным берегом. Утром 18 октября противники вновь сталкиваются на мосту в Креме. До самого вечера армии простояли друг против друга, не решаясь вступить в бой. По воспоминаниям Евгения «оживленная перестрелка из тяжелых и полковых орудий продолжалась весь день и всю ночь. Потери с нашей стороны были невелики, около 20 человек» [\[20, s. 234\]](#). Узнав, что у Моцаники Серию можно перейти вброд, тем более, что к этому времени дожди прекратились, Евгений ведет армию ещё выше по реке.

20 октября имперцы подходят к Моцанике. На этот раз Евгений настроен прорываться силой: «Конница и пехота переходили реку по пояс в воде с мрачной решимостью..., отбросить противника, хотя изрядно утомились из-за тяжелого марша...» [\[20, s. 234\]](#). На удивление, на противоположном берегу французов не оказалось. Уставшая имперская армия располагается лагерем у Габбьяно, а затем переходит к Фонтанелло. Вновь на театре устанавливается затишье. Евгением все больше одолевают сомнения по поводу целесообразности дальнейших перспектив. Затяжные осенние дожди окончательно превратили окрестности в непроходимые болота. Все чаще возникали перебои с продовольствием и фуражом. Осенняя распутица окончательно вступала в свои права, а там и до зимней стужи недалеко. Свои взгляды он излагает императору Иосифу в письме 30 октября: «Октябрь месяц заканчивается, и все острее встает вопрос: где занять зимние квартиры и как снабжать армию всем необходимым ..., противник большую часть своих сил из Пьемонта перебрасывает сюда против меня, следовательно, ...я не уверен, смогу ли я пересечь Адду» [\[20, s. 238\]](#). Не без сожаления Евгений оставляет свои планы и сосредотачивается на обеспечении зимних квартир для утомленной армии. После недолгих раздумий, выбор падает на район Монтекьяро – Карпендоло – Кастильоне, наиболее удобный с точки зрения тыловой логистики и защищенности. Отдав предварительные распоряжения, 3 ноября Евгений переходит Ольо и встает лагерем в Ураго, место сбора для всех отрядов и отдаленных гарнизонов.

Французы не меньше имперцев терпели невзгоды от осенней непогоды и нуждались в отдыхе, но Вандом уже задумывается о будущей кампании. В своем письме королю от 31 октября он отмечает: «Если бы нам посчастливилось отбросить врага от Ольо в горы и занять все горные проходы, ... в будущей кампании они будут вынуждены вести войну на Минчио или в Ферраре, а наша оборона легко достигнет своей цели» [\[18, p. 359\]](#).

Во второй половине ноября имперская армия приступает к организованному отходу с берегов Ольо в район зимних квартир по южному побережью оз. Гарда. Но Вандом не собирается уступать неприятелю этих богатых плодородных территорий. Он решает загнать ослабленного противника в скалистые долины Альп, скудные фуражом и продуктами питания. К этому времени он располагает 56 батальонами и 71 эскадронами, значительно превосходя неприятеля [\[20, s. 250\]](#). Некоторое время осенний паводок сдерживал его амбиции, но как только погода улучшилась, он тут же пересекает бурную Ольо, затем – Меллу и Кьеze. 24 ноября колонны французов вторгаются в район расположения имперцев с юга, со стороны Медоле.

Евгений с остатками измученной армии вынужден был занять позиции между Карпендоло и Монтекьяри, прислонившись тылом к р. Кьеze. 25 ноября колонны французов невозмутимо проходят фактически вдоль фронта Евгения и разворачиваются всего в миле от него, между Кастильоне и Асентой. Этим маневром Вандом фактически отрезал Евгения от коммуникаций на Гавардо. Имперцы совершают не менее рисованный

фланговый марш «в четверти часа ходьбы от вражеского лагеря» [20, s. 254] и занимают рубеж Монтекьеры – Лонато. Оба противника по умолчанию не доводят дело до боя, считая ситуацию для себя неблагоприятной. К тому же обе армии смертельно устали – все мысли заняты отдыхом, а не желанием биться. Об отчаянном положении имперцев можно судить из письма Евгения в Вену от 27 ноября: «Чтобы дать войскам хоть немного отдохнуть ... я вынужден отвоевывать зимние квартиры со шпагой в руках» [20, s. 255]. В непосредственной близости друг от друга противники начинают закрепляться, ошетинившись пушками и окружая себя земляными валами и окопами. Начавшиеся снегопады и стужа заставляют их окончательно отложить оружие до весны и сосредоточиться на благоустройстве и обеспечении войск.

Заключение

Стратегия принца Евгения Савойского в военной кампании 1705 года заключалась в оказании помощи герцогу Савойскому в его борьбе с Людовиком XIV. Он вел активные наступательные действия с целью прорыва через Ломбардию в Пьемонт. Франко – испанские силы под командованием герцога Вандома вели сдерживающие оборонительные действия с целью не допустить прорыва противника в указанном направлении. Не смотря на то, что все попытки прорыва в Пьемонт были парированы, они все же сыграли важную роль, отвлекая в Ломбардию значительные силы противника. Таким образом, замысел окончательного покорения герцога Савойского был перенесен Людовиком XIV на следующий год, который, как известно, завершился полным разгромом его войск под Турином 17 сентября 1706 года.

Военная кампания в Северной Италии 1705 г. отличалась от боевых действий на других театрах войны за испанское наследство (1701 – 1714 гг.) относительно высокой подвижностью и активностью. Стратегия Евгения Савойского не была ограничена коммуникациями, он смело жертвовал тыловыми связями с Тиролем, когда этого требовала оперативная необходимость. Вместе с тем, война в Ломбардии 1705 года стала типичной кампанией эпохи доминирования маневренной тактики. Оба противника пытались решить боевые задачи исключительно маневрированием. Один из панегиристов Вандома писал: «Это было соперничество маршей и контрмаршей, финтов и ложных выпадов» [9, p. 45 – 46]. Военный историк XIX века А.З. Пузыревский описывал кампанию, как «войну маневров, где употреблялись все утонченности искусства, распространение ложных слухов, нечаянные нападения, скрытые обходы, чтоб достигнуть предположительной цели без вступления в бой с противником» [6, с. 196]. Чрезмерное увлечение маневрированием приобретало порой откровенно нелепые формы. Так, например, довольно абсурдно выглядели боевые действия в ноябре 1705 года у Лонато, в ходе которых целую неделю на весьма ограниченном плацдарме противники кружили друг вокруг друга, буквально толкаясь локтями, пытаясь выиграть позицию.

Целью Вандома было не допустить противника к переправам и мостам через рр. По, Минчио, Ольо, Адда и др. Это достигалось или упреждением противника на речных переправах или занятием выгодного положения, угрожающего его флангам. Евгений противопоставлял этому внезапность передвижений и ложные демонстрации с целью отвлечь противника от места переправ. Умудренному опытом Вандому часто удавалось предугадать маневр врага. Вообще, военный историк XIX века Голицын Н.С. высоко оценивает действия Вандома в этой кампании, который «быстротой и решительностью своих движений и действий и искусным маневрированием сделал тщетным все покушения принца Евгения пройти в Пьемонт» [2, с. 153]. Вместе с тем, французский военачальник осознанно уступал инициативу своему визави, заведомо обрекая себя на

пассивную выжидательную роль. Его контрудары были лишь ответными, пусть даже порой эффективными, полумерами. Каждый раз принц Евгений имел возможность спокойно оправиться от неудачи и предпринять новый шаг в своей игре. Вполне возможно, такая деликатность Вандома объяснялась волей самого короля, убежденного сторонника выжидательной оборонительной стратегии: «Людовик не ставил задачи вышвырнуть австрийцев из Италии, а лишь пытался препятствовать их объединению с Герцогом Савойским и освобождению Турина» [\[11, p. 118\]](#).

Типичной чертой этой кампании являлся обоюдный отказ от решительного боя с целью разгрома врага. Вместо этого практикуется вытеснение противника с занимаемых позиций и овладение выгодным районом местности. В июле 1705 года у Романенго французы упорно теснят имперцев, со всех сторон окружая их полевыми фортификациями, лишая возможности добывать фураж и продовольствие. Ситуация повторилась в конце ноября у Лонато. В конце концов, Евгений был вытеснен из плодородных районов и вынужден зимовать в суровых условиях горно-лесистой местности у Говардо.

Военная кампания в Ломбардии дала новый импульс развитию полевой фортификации. Оба противника широко применяли инженерно-фортификационные сооружения. Полевые лагеря, места стоянок и речных переправ выбирались очень тщательно с учетом местности и обязательно укреплялись редутами, земляными валами со рвом. Военные действия подняли значимость понтонно – мостовой службы. Недостаток и несовершенство понтонных средств стали одной из причины неудачной переправы Евгения 14 августа у Парадизо и привело к поражению при Кассано 16 августа.

Евгений Савойский применяет свои силы сосредоточенно, в то время как Вандом распыляет силы по гарнизонам, оборонительным рубежам, для обеспечения коммуникаций и т.д. В целом, обладая подавляющим численным превосходством на итальянском театре войны, он почти всегда уступает принцу Евгению в решительных акциях. Разменяв свое превосходство на ситуационные успехи 1705 года, Вандом несет полную ответственность за грядущую катастрофу в будущем 1706 году, завершившейся полной потерей Италии для Бурбонов.

Библиография

1. Голицын Н. С. Всеобщая военная история новых времен: в 3 ч. СПб.: Типография А. Траншеля, 1873. Ч. 2. 280 с.
2. Голицын Н. С. Великие полководцы истории: в 2 ч. СПб.: Типография товарищества "Общественная польза", 1875. Ч. 2. 195 с.
3. Кутищев А. В. Людовик XIV против Виктора Амадея Савойского. Военная кампания 1704 года в Савойе. Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2025. Т. 24. № 1. С. 40-52. <https://doi.org/10.25205/1818-7919-2025-24-1-40-52>. EDN: ХОЕГСJ
4. Кутищев А. В. Перелом в войне за испанское наследство (1701–1714 гг.). Военная кампания 1704 года. Манускрипт. 2024. № 17. Вып. 3. С. 151-160. <https://doi.org/10.30853/mns20240022>. EDN: НМЕНКЕ
5. Кутищев А. В. Покорение Пьемонта. Война за испанское наследство 1701-1714 гг. Вестник РУДН. Серия Всеобщая история. 2023. Т. 15. № 2. С. 182-195. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2023-15-2-182-195>. EDN: АЕГВІD
6. Пузыревский А. З. Развитие постоянных регулярных армий и состояние военного искусства в век Людовика XIV и Петра Великого. СПб.: Типография Балашова, 1889. 348 с.

7. Arneth A. R. Prinz Eugen von Savoyen: in 2 bands. Wien: Wilhelm Braumüller, 1864. Band 1. 542 s.
8. Cosnac G. - J., Pontal É. Mémoires du marquis de Sourches sur le règne de Louis XIV: en 13 vol. Paris: Librairie Hachette, 1889. Vol. IX. 455 p.
9. Éloge historique de Louis-Joseph, duc de Vendome, généralissime des armées de France et d'Espagne. Marseille: l'Académie de Marseille, 1783. 106 p.
10. Heller F. Militarische Korrespondenz des Prinzen Eugen von Savoyen: in 2 bands. Wien: Carl Gerold, 1848. Band II. 688 s.
11. Henderson N. Prince Eugen of Savoy. New York - Washington: Frederick A. Praeger, 1965. 324 c.
12. Journal du marquis de Dangeau: en 19 vol. Firmin-Didot: Paris, 1857. Vol. 10. 504 p.
13. Lamberty G. de. Memoires pour servir a l'histoire du XVIII siècle: en 3 vol. La Haye: Henry Scheurleer, 1727. T. III. 506 p.
14. Legestre L. éd. par. Mémoires de Saint-Hilaire: en 5 vol. Paris: Librairie Renouard, 1911. Vol. IV. 358 p.
15. L'Etat de Milan divisé en ses principales parties, avec partie des Etats de Venise et des duchés de Modene, Mantoue et Parme / Gallica, Brussel, [Электронный ресурс] URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b106786479/f1.item.zoom#> (дата обращения 31.08.2024).
16. Mémoires pour servir à l'Histoire de monsieur le Chevalier de Folard. 1753. Ratisbon. 148 p.
17. Pele J. J. G. Atlas des mèmores militaires relatifs a la succession d'Espagne sous Louis XIV. Paris: Imprimerie Royale, 1836. 161 p.
18. Pelet J. J. G., Vault F. E. de le. Mèmores militaires relatifs à la Guerre de la Sucession d'Espagne. Paris: Imprimerie Royale, 1838. Vol. IV. 1092 p.
19. Périni Hardy de. Batailles françaises. Ernest Flammarion. Paris, 1900. Vol. IV. 496 p.
20. Rechcron I. R. von. Feldzuge des Prinzen Eugen von Savoyen. Wien: Verlag des K.K. Generalstabes, 1881. Serie I. Band VII. 1137 s.
21. Quincy J. S. Mémoires du Chevalier de Quincy: en 3 vol. Paris: Libraire de la Société de l'histoire de France, 1899. Vol. 2. 414 p.
22. Quincy Sh. S. Histoire de Militaire du Regne de Luis le Grand, Roi de France: en 7 vol. Paris: Rue Saint Jacques, 1726. Vol. IV. 742 p.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Начало каждого столетия европейской истории отмечено чередой военных конфликтов, каждый из которых по цепочке переходил на следующий этап. Сегодня в условиях растущего противостояния России и Запада представляется важным изучить различные аспекты военного дела с учетом цивилизационных особенностей как нашей страны, так и ее геополитических оппонентов, а это значит следует обратиться к военной истории.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является кампания 1705 года в ходе войны за испанское наследство. Автор ставит своими задачами проанализировать стратегию принца Евгения Савойского в военной кампании 1705 года, рассмотреть различия между военной кампанией в Северной Италии и других театров войны за испанское наследство, а также показать сходство и противоречия между Евгением Савойским и герцога Вандома.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности,

методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор стремится охарактеризовать военную кампанию 1705 года, как отличительную особенность военной культуры Запада.

Рассматривая библиографический список статьи как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя свыше 20 различных источников и исследований. Несомненным достоинством рецензируемой статьи является привлечение зарубежной литературы на французском и немецком языках, что определяется самой постановкой темы. Из привлекаемых автором источников укажем на труды Н.С. Голицына, А.З. Пузыревского, мемуары кавалера де Фолара и т.д. Из используемых исследований укажем на работы А.В. Кутищева и Н. Хендерсона, в центре внимания которых находятся различные аспекты изучения войны за испанское наследство. Заметим, что библиография статьи обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как войной за испанское наследство, в целом, так кампанией 1705 г., в частности. Аппеляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что «исследование войны за испанское наследство (1701 – 1714 гг.) позволяет глубже проникнуть в европейскую культуру накануне Нового времени с её нравственной, политической и социальной рефлексией». В работе отмечается, что «кампания в Северной Италии 1705 г. отличалась от боевых действий на других театрах войны за испанское наследство (1701 – 1714 гг.) относительно высокой подвижностью и активностью». Автор показывает, что «стратегия принца Евгения Савойского в военной кампании 1705 года заключалась в оказании помощи герцогу Савойскому в его борьбе с Людовиком XIV». Примечательно, что как отмечает автор рецензируемой статьи, «военная кампания в Ломбардии дала новый импульс развитию полевой фортификации».

Главным выводом статьи является то, что «разменяв свое превосходство на ситуационные успехи 1705 года, Вандом несет полную ответственность за грядущую катастрофу в будущем 1706 году, завершившейся полной потерей Италии для Бурбонов».

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, снабжена схемой, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в курсах лекций по новой и новейшей истории, так и в различных спецкурсах.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Человек и культура».